

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

МА ЦЗИНЯН

**ТЕКСТОВОЕ СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ‘СТРАХ’
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО
«ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»)**

Специальность 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва – 2023

Диссертация подготовлена на кафедре русского языка
филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

- Научный руководитель – **Ружицкий Игорь Васильевич**
доктор филологических наук, доцент
- Официальные оппоненты – **Мухин Михаил Юрьевич**
доктор филологических наук, доцент,
зав. кафедрой фундаментальной и прикладной
лингвистики и текстологии ФГАОУ ВО
«Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина»
- Шестакова Лариса Леонидовна**
доктор филологических наук, доцент, главный
научный сотрудник ФГБУН Институт русского
языка им. В.В. Виноградова РАН
- Якубович Ирина Викторовна**
доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры русского языка и методики
преподавания филологических дисциплин
Института гуманитарных наук ГАОУ ВО МГПУ
«Московский городской педагогический
университет»

Защита диссертации состоится «26» апреля 2023 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.059.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991 ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

E-mail: sovets@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/059.1/2456>

Автореферат разослан «_____» _____ 2023 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

О.В. Дедова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование направлено на реконструкцию текстового семантического поля 'страх', занимающего центральное место в смысловом пространстве романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

История изучения семантического поля в зарубежной и российской лингвистике началась приблизительно сто лет назад с появлением работ Г. Ипсена, Й. Трира, В. Порцига и Л. Вайсгербера. Наиболее интенсивное развитие теория семантического поля получает во второй половине XX века, приобретая при этом свою практическую реализацию в словарях-тезаурусах, построенных по принципу «от смысла к форме». Работы Л.Г. Бабенко, П.Н. Денисова, Ю.Н. Караулова, И.М. Кобозевой, Э.В. Кузнецовой, В.В. Морковкина, Н.Ю. Шведовой, Д.Н. Шмелёва, Г.С. Щура и других учёных послужили основой для многочисленных исследований, посвящённых конкретным семантическим полям; проблемам выявления структуры семантического поля, его ядра, центра и периферии, а также субстанции, т. е. входящих в поле лексических единиц; тщательному анализу типов отношений, связывающих единицы поля, и др.

В связи с бурным развитием в последние десятилетия психолингвистики, теории и практики проведения свободного ассоциативного эксперимента в языкознании наряду с категорией «семантическое поле» появляются смежные термины – «лексико-семантическое поле», «текстовое семантическое поле» и «текстовое ассоциативное поле». Возникает необходимость применить метод семантического поля, т. е. определение смысловых соотношений между лексическими единицами и их группировки на основе общего понятийного компонента, к анализу литературного текста, что позволяет выявить особенности тезауруса в структуре авторской языковой личности.

В диссертации метод семантического поля используется в связи с анализом романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Ф.М. Достоевский является одним из наиболее значимых представителей русской и мировой культуры, через его творчество на русского человека и на «русскую мысль» смотрят как сами русские люди, так и, возможно, чаще, – представители других культур. Таким образом, многоаспектное изучение наследия Ф.М. Достоевского, в том числе и особенностей языка писателя, в частности, лексического строя авторского идиолекта, его концептуальной организации и др., – несомненно важная задача современной филологии.

Сказанным выше, а также необходимостью конкретизации содержания понятия «текстовое семантическое поле» в системе соответствующей терминологической парадигмы при обязательной верификации на конкретном текстовом материале предлагаемых теоретических положений определяется **актуальность** настоящего исследования.

Теоретическую базу исследования составили научные труды по следующим направлениям:

– лингвоперсонология, реконструкция авторской языковой личности, изучение особенностей идиостиля писателя (А.Н. Баранов, Е.Н. Батурина, В.В. Виноградов, Е.Л. Гинзбург, В.П. Григорьев, Д.О. Добровольский, Ю.Н. Караулов, М.П. Котюрова, М.Ю. Мухин, И.В. Ружицкий, Т.Б. Самарская, О.Д. Тихоненко, Н.А. Фатеева, Л.О. Чернейко, Л.Л. Шестакова, В.Г. Щукин и др.);

– теория семантического и текстового семантического поля (В.П. Абрамов, Л.Г. Бабенко, Ш. Балли, Ю.Н. Караулов, А.Р. Лурия, Е.А. Митина, В.А. Москович, Л.А. Новиков, М.Л. Новикова, Е.Н. Сороченко, И.А. Стернин, Л.О. Чернейко, Д.Н. Шмелёв, Г.С. Щур и др.);

– изучение концептов и способов их языковой репрезентации (С.А. Аскольдов, А.О. Брагина, Г.И. Исина, С.К. Константинова, Н.Н. Лаврова, Д.С. Лихачёв, С.Х. Ляпин, М.В. Осыка, М.М. Патиева, С.Ю. Рубцова, А.С. Рылов, Ю.С. Степанов, Е.В. Ушакова, Л.С. Шмольская, Н.Ю. Шнякина, И.В. Якушевич и др.);

– достоевсковедение, в первую очередь рассмотрение особенностей языка писателя (В.В. Виноградов, Е.А. Головачёва, Ю.В. Ерохина, В.Н. Захаров, Г.Р. Ижбаева, О.Д. Кошелева, Е.В. Лобанова, М.Ю. Михеев, Е.Л. Райхлина, И.В. Ружицкий, Л.Х. Самситова, Р.И. Самситова, О.В. Седельникова, Я.В. Смирнов, В.Н. Топоров, Р.Р. Шафикова и др.).

Объектом исследования выступает лексико-семантическое поле ‘страх’ в русской языковой картине мира. **Предметом** исследования являются способы языковой репрезентации концепта ‘страх’ в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

Цель исследования состоит в реконструкции текстового семантического поля ‘страх’ в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и в выявлении взаимосвязи данного поля с другими семантическими полями в

смысловом пространстве текста данного произведения. Для достижения указанной цели решаются следующие **задачи**:

1) проанализировать и систематизировать содержание понятий «семантическое поле», «лексико-семантическое поле» и «текстовое семантическое поле»; на основе проведённого анализа раскрыть соотношение этих категорий;

2) предложить пошаговую процедуру реконструкции текстового семантического поля;

3) обозначить основные свойства концепта, смыслового ядра лексико-семантического поля, и способы его языковой репрезентации; определить структуру текстового семантического поля;

4) выявить способы языковой репрезентации концепта 'страх' в тексте романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», а также состав текстового семантического поля 'страх'; структурировать полученные данные;

5) разработать методику компьютерной визуализации текстового семантического поля 'страх' посредством построения графиков распределения единиц поля на страницах романа «Преступление и наказание»; дать лингвистическую интерпретацию полученных графических данных;

6) показать взаимодействие текстового семантического поля 'страх' с другими семантическими полями в романе «Преступление и наказание»;

7) высказать предположения относительно роли текстового семантического поля 'страх' в структуре языковой личности Ф.М. Достоевского.

При решении поставленных задач использовались как общенаучные **методы** – дедукции/индукции, анализа/синтеза, количественный метод, метод моделирования и классификации, что позволило обнаружить и системно представить языковые факты, а также дать их теоретическое обобщение, так и частнонаучные лингвистические, в первую очередь описательный, сравнительный и статистический методы, методы контекстного и компонентного анализа. Кроме того, в работе применялись компьютерные технологии и методы извлечения данных, направленные на возможности получения и визуального представления полученных языковых данных.

Материалом для исследования послужил текст романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» в редакции полного собрания сочинений писателя в 30 томах (объём текста составляет 26, 53 а. л.). В процессе работы методом

сплошной выборки было извлечено 342 словоформы центра текстового семантического поля 'страх' (в общей сложности – 990 вхождений), 52 116 словоформ периферийной зоны данного поля, что составляет примерно 31 % всех словоупотреблений в романе «Преступление и наказание». Кроме того, для подтверждения тезиса о возможности взаимосвязи текстовых семантических полей произведён количественный подсчёт единиц центра текстового семантического поля 'смех' – 267 словоформ. Использовались также различные лексикографические источники – «Словарь языка Достоевского. Идиоглоссарий»; писательские словари; толковые словари русского языка; энциклопедические, ассоциативные, идеографические и словообразовательные словари; ресурсы Национального корпуса русского языка и другие интернет-ресурсы.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые проведена реконструкция текстового семантического поля 'страх' на материале романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»; определены структура и субстанция данного текстового семантического поля; показано взаимодействие в тексте романа семантического поля 'страх' с другими категориальными смыслами. С целью анализа текстового семантического поля введён термин «семантический гештальт», обозначающий семантическую организацию между текстовыми ассоциатами. Научная новизна исследования связана также разработкой общей проблемы дифференциации значений полисеманта.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно расширяет имеющиеся лингвистические знания о структуре текстового семантического поля. Осуществляемый в диссертации подход к реконструкции текстового семантического поля в смысловом пространстве конкретного литературного произведения позволяет выявить языковые репрезентации концепта, являющегося смысловым ядром поля. Предложенная модель исследования также углубляет научные представления о возможностях изучения авторской языковой личности, прежде всего её тезаурусного уровня. Теоретически значимы выводы о пересечении текстовых тематических полей, отражающие индивидуальные особенности стиля писателя.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты целесообразно использовать в практике преподавания таких филологических дисциплин, как «Теория семантического поля», «Лексическая

семантика», «Лингвопоэтика», «Лексикология и лексикография», «Теория текста», «Особенности идиостиля Ф.М. Достоевского» и некоторых других. Полученные данные могут быть востребованы при построении словаря-тезауруса Ф.М. Достоевского, а разработанная процедура реконструкции текстового семантического поля – при лингвистическом анализе литературных произведений других авторов.

Достоверность результатов исследования обусловлена тем, что применяемые в нём теоретические подходы основаны на привлечении классической и современной методологии российских лингвистов в области изучения текстового семантического поля и особенностей конкретной языковой личности. Сделанные выводы опираются на статистические данные авторитетных лексикографических изданий и результаты обработки текстового материала посредством специально созданной компьютерной программы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Реконструкция текстового семантического поля на материале конкретного литературного произведения позволяет сделать важный шаг к построению авторского тезауруса, а выявление взаимосвязей данного поля с другими полями, зон их пересечений, семантических переключек, даёт возможность определить особенности авторской языковой личности.

2. Семантическое поле 'страх' в структуре языковой личности Ф.М. Достоевского занимает ключевое место, прежде всего это касается текстов художественной прозы писателя, в основном романа «Преступление и наказание», идейное содержание которого во многом отражает взаимодействие поля 'страх' с другими семантическими полями, такими как 'смех', 'неопределённость', 'случайность, неожиданность', 'смерть', 'степень' и 'желание'.

3. Особенности авторского тезауруса отражает также состав текстового семантического поля, в том числе и его количественные характеристики. Для романа «Преступление и наказание» характерна высокая частота употребления таких слов, как *ужасный, ужасно, ужасаться, бояться, дрожать, дрожь, беспокойство, тревожить, тревожно, робкий, робко* и др., входящих в центр текстового семантического поля 'страх'. Особенности авторского идиостиля, тем не менее, связаны в первую очередь с лексическими единицами, входящими в периферийную зону текстового семантического поля 'страх'.

4. В структуре текстового семантического поля целесообразно выделять такую его составляющую, как семантический гештальт, предполагающий возможность группировки текстовых ассоциатов. Изучение текстовых ассоциаций к слову *страх* позволяет заключить, что они подразделяются на три основные группы: 1) субъект (тот, кто боится), 2) каузатор (причина страха) и 3) индикатор (проявление страха). В семантическом гештальте обнаруживаются понятийные зоны, позволяющие соотнести его с конкретными концептами и таким образом проследить возможности пересечения различных текстовых семантических полей.

5. Визуализация текстового семантического поля посредством применения компьютерных технологий, а конкретно – через построение графика распределения единиц поля в тексте литературного произведения, в нашем случае – романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», позволяет выявить ситуации, наиболее насыщенные единицами семантического поля ‘страх’ (вершины графика) и наглядно показать области пересечения текстового семантического поля ‘страх’ с другими полями.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования были изложены в докладах на следующих конференциях: VII Международная научная конференция «Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного», Москва, 2019; Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов–2020», Москва, 2020; I (XIII) Международная научно-практическая конференция «Творчество Ф.М. Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации», Кемерово–Новокузнецк, 2021; IV Научно-практическая конференция иностранных молодых исследователей «Когнитивный, коммуникативный и дидактический аспекты русского языка», Волгоград, 2022.

По теме диссертации опубликовано 8 научных статей, 5 из которых – в журналах из списка ВАК РФ, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 5.9.5.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и семи приложений. Общий объём составляет 213 страниц, объём основной части – 181 страницу. Список использованной литературы включает в себя в общей сложности 406 наименований. В работе 16

рисунков и графиков, 7 таблиц и 4 схемы. Кроме того, в работе дан список использованных сокращений и типографских знаков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы; обозначаются предмет и объект исследования, а также его цель, задачи и научная новизна; представлены теоретико-методологическая основа исследования, его теоретическая значимость и выносимые на защиту положения.

В **первой главе** диссертации – «Язык Ф.М. Достоевского как объект лингвистических исследований» – излагаются результаты изучения и систематизации научных данных, связанных с особенностями языка Ф.М. Достоевского, авторского идиостиля. Анализируются базовые лингвистические подходы к исследованию языка писателя; обозначаются основные черты идиолекта Ф.М. Достоевского. «Словарь языка Достоевского. Идиоглоссарий» рассматривается как один из важнейших лексикографических ресурсов, позволяющих выявить особенности авторского идиолекта. В главе также обосновывается возможность изучения концепта через реконструкцию семантического поля, показываются способы языковой репрезентации концепта в тексте литературного произведения.

В первом параграфе – «Основные направления изучения языка Ф.М. Достоевского» – даётся описание базовых подходов к исследованию языка писателя, анализируются и систематизируются результаты научных работ в данной области.

Наблюдение над характерными чертами языка Ф.М. Достоевского началось ещё при жизни автора. Критические отзывы относительно некоторых особенностей языка писателя дополняли критику идеологическую, несогласие с высказываемыми Достоевским идеями, его «оторванностью от реализма». Писателя осуждали, например, за многословие, растянутость фраз, излишнее увлечение повтором модальных частиц, пристрастие к словам с суффиксами субъективной оценки, в основном словообразовательной категории уменьшительности, за то, что «герои говорят одним языком» и т. п.

Научные публикации последних лет, посвящённые изучению идиостиля Достоевского, можно подразделить на несколько направлений, среди которых для решения поставленных в диссертации задач наиболее актуальными являются

работы, связанные с исследованием авторской языковой личности. Особое внимание уделяется тем научным трудам, где говорится об особенностях авторского тезауруса, о способах языковой репрезентации тех или иных концептов в текстах Достоевского, в первую очередь в произведениях художественной прозы. Несмотря на то, что многие материализованные в текстах писателя концепты уже можно считать в достаточной степени изученными, за пределами внимания учёных по необъяснимым причинам остались отдельные ключевые для языковой картины мира понятия, к которым относится и понятие 'страх' – эмоциональный концепт, несомненно являющийся ключевым в тезаурусе Достоевского.

Во втором параграфе – «Ключевые особенности идиостиля Ф.М. Достоевского» – освещаются следующие вопросы: возможности и приёмы лингвистического анализа художественного текста; соотношение понятий «языковая личность», «идиостиль», «идиолект», «идиоглосса», «идеоглосса», «идиоглоссарий», «сквозное слово», «ключевое слово»; концептуальные особенности «Идиоглоссария Достоевского» как лексикографического ресурса, фиксирующего особенности идиостиля писателя и дающего возможности с опорой на этот ресурс подойти к построению авторского тезауруса, т. е. реконструировать текстовые семантические поля (далее – ТСП) и выявить существующие между ними взаимосвязи.

О художественном тексте как объекте лингвистических исследований можно говорить с момента публикации работ Л.В. Щербы и В.В. Виноградова, открывших новую область в филологии – науку о языке художественной литературы¹, после чего данное направление языкознания получило довольно широкое распространение. Одной из его задач стало выявление семантической структуры текста, составляющей основу языка писателя. Изучение особенностей текста литературного произведения, фиксация и анализ специфики авторского идиостиля служат возможностью для определения базовых характеристик авторской языковой личности, единиц, входящих в её лексико-грамматический (семантический), когнитивный (тезаурусный) и мотивационный (интенциональный) уровни, а также связей между этими уровнями. В нашем случае в качестве материала для исследования такого рода выбран роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» – один из ключевых для творчества писателя в целом.

¹ Новиков Л.А. Художественный текст и его анализ. Изд. 3-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 304 с.

Под языковой личностью нами понимается личность, реализуемая в произведённых ею текстах. Под идиостилем в работе подразумевается совокупность речетекстовых характеристик отдельной языковой личности, данное понятие, таким образом, входит в одну терминологическую парадигму с категорией «идиолект». В.В. Виноградов полагал, что идиолект – это «совокупность формальных и стилистических особенностей, присущих речи отдельного носителя данного языка»². Идиостиль в нашем понимании в качестве гипонима представляет собой языковые особенности автора литературного произведения, идиолект – часть общего языка, которую использует каждый его носитель.

Другими ключевыми понятиями диссертационного исследования являются «идиоглосса» и «идеоглосса». Идиоглоссы – «это концептуальные образования, из которых складывается картина мира, и одновременно – единицы, вбирающие в себя специфику авторского стиля»³. «Идеоглоссы – это лексические средства выражения того, что является актуальным в создаваемой в тексте картине мира; идеоглосса – единица когнитивного уровня в структуре языковой личности»⁴. Лексикографическое представление идиоглоссы и идеоглоссы, идиоглоссарий, – словарь, «соединяющий в себе черты тезауруса и черты стандартного, пословно описанного и традиционно семантизированного словаря языка писателя»⁵.

Для выявления состава ТСП наиболее релевантной является фиксация сочинительных и подчинительных связей входящих в его центр идиоглоссы, т. е. паратаксис и гипотаксис, их ассоциативное окружение (текстовые ассоциативные связи) и словообразовательная парадигма – используемые в тексте дериваты того словообразовательного гнезда, в которое входит идиоглосса. Именно эти параметры позволяют сделать первый шаг к реконструкции ТСП, а также высказать предположения о пересечении одного поля с другими полями и одновременно – конкретизировать содержательные характеристики языковой репрезентации концепта, в том числе идиостилевые.

² Виноградов В.В. Идиолект // Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1998. С. 144–145.

³ Караулов Ю.Н., Ружицкий И.В. От словаря писателя к познанию его мира: о некоторых базовых концептах в творчестве Ф.М. Достоевского // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 4(45). С. 16–22.

⁴ Караулов Ю.Н., Гинзбург Е.Л. Язык и мысль Достоевского в словарном отображении // Словарь языка Достоевского. Лексический строй идиолекта. Вып. первый. Предисловие. М.: Азбуковник, 2001. С. IX–LXIV.

⁵ Караулов Ю.Н. Об «Идиоглоссарии Достоевского» // Мир русского слова. 2006. № 4. С. 40–45.

В третьем параграфе – «Языковая репрезентация в текстах Ф.М. Достоевского базовых концептов авторского тезауруса» – решаются следующие задачи: даются различные трактовки термина «концепт»; приводится определение этого понятия, релевантное для проводимого исследования; анализируются возможные способы языковой репрезентации концепта в тексте литературного произведения.

Анализ наиболее распространённых дефиниций термина «концепт», приводимых в словарях когнитивных терминов, в энциклопедических словарях и в словарях лингвистических терминов, позволяет заключить, что концепт в аспекте лингвистического анализа художественного текста – это вербализованное понятие, включающее в себя смысловые компоненты, связанные с определёнными идиоглоссами, и, соответственно, идеоглоссами. Вербализация концепта – это его языковое выражение, т. е. языковые средства объективации, или материализации. Для выявления способов языковой репрезентации понятия существуют различные методы исследования, один из которых – анализ концепта посредством изучения функционирования ключевых слов в каком-либо конкретном тексте, прежде всего в литературном.

Аккумулирующим способом изучения языковой репрезентации концепта в литературном произведении служит анализ единиц, входящих в соответствующее ТСП, в нашем случае – в романе «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского. Концепт при этом может рассматриваться как смысловое ядро соответствующего ТСП. Вербализация концепта посредством реконструкции ТСП позволяет обнаружить структурную взаимосвязь между концептом и полем, а также между входящими в него единицами.

В параграфе на примере слова *испуг* показан один из возможных подходов к изучению способов языковой репрезентации концепта в ТСП, включающий в себя следующие этапы: 1) раскрытие смыслового содержания слова-концепта посредством анализа словарных дефиниций; 2) анализ синтагматических связей слова, включающий в себя в том числе выявление коллокаций, в состав которых входят слово *испуг* и однокоренные с ним слова; 3) фиксация парадигматических отношений слова (синонимических, антонимических, гипонимо-гиперонимических, паронимических и др.); 4) анализ словообразовательных, эпидигматических связей; 5) выявление текстовых ассоциаций (за исключением гипотаксиса, паратаксиса и эпидигматических связей); 6) рассмотрение слова с точки зрения его происхождения и возможного изменения значения, т. е. с использованием прежде

всего материалов этимологических словарей; 7) фиксация афористических высказываний, пословиц, поговорок, фразеологических и устойчивых сочетаний другого типа, в состав которых входит слово *испуг* и однокоренные с ним слова; 8) выявление тропеических сочетаний, прежде всего с метафорическим и метонимическим переносом, включающих слово *испуг*; 9) изучение экстралингвистических факторов, влияющих на особенности употребления слова. Данная процедура позволяет выявить некоторые характерные особенности стиля Ф.М. Достоевского, например: использование слова *испуг* со словами, обозначающими различную степень интенсивности проявления этой рефлекторной реакции человека на возможную угрозу и её неопределённость (*чуть не в испуге, почти испуг, почти с испугом, почти в испуге, почти от испуга, в последней степени испуга; чувство, похожее даже на испуг; с каким-то даже испугом, в каком-то даже испуге, несколько в испуге, уж совсем в испуге, немного в испуге; в таком испуге, что судорога прошла по лицу* и т. п.); паратаксические сочетания (*не стыд, а совсем другое чувство, похожее даже на испуг; первый испуг и первый столбняк; в испуге и в каком-то неясном и тяжёлом подозрении; в страшном испуге, почти в припадке; с изумлением и почти даже с испугом; в изумлении, в испуге и в каком-то неясном и тяжёлом подозрении* и др.). Паратаксис интересен тем, что позволяет обнаружить не только сочетаемостный потенциал слова, но и его парадигматические связи, часто являющиеся индивидуально-авторскими, например, связь, семантическую переключку понятия 'испуг' с такими лексемами, как *стыд, подозрение, удивление, негодование* и др. При этом несомненный интерес вызывает описание смены состояния персонажа, например, от испуга – к удивлению, негодованию и т. д.

Прежде всего важно само слово, обозначающее ядерный концепт, т. е. слово-концепт, которым в нашем случае является *страх*; во-вторых, паратаксис и гипотаксис лексических единиц, входящих в ядро и центр ТСП; в-третьих, ближние и дальние текстовые ассоциации слова *страх*. При этом следует учитывать тот факт, что текстовые рамки снимают потенциальную безграничность ассоциативных рядов, а вероятность совпадения ТСП в произведениях разных авторов, по мнению Л.О. Чернейко⁶, крайне мала. Тем не менее такая вероятность, на наш взгляд, всё-таки существует.

⁶ Чернейко Л.О. Как рождается смысл: Смысловая структура художественного текста и лингвистические принципы её моделирования: учебное пособие по спецкурсу для студентов. М.: Гнозис, 2017. С. 16.

Вторая глава диссертации – «Реконструкция текстового семантического поля в произведении художественной прозы» – посвящена изучению вопросов, связанных с различными направлениями теории семантического поля. Исследуется место понятия ТСП в соответствующей терминологической парадигме, описывается соотношение категорий «семантическое поле», «лексико-семантическое поле», «ассоциативное поле», «текстовое ассоциативное поле» и «текстовое семантическое поле». Обозначается структура ТСП, семантическим ядром которого является концепт. Дается определение семантического гештальта и показывается его место в структуре ТСП, анализируются способы установления состава семантического гештальта.

В первом параграфе – «Соотношение понятий “семантическое поле” и “текстовое семантическое поле”» – даются определения данных терминов, выявляется взаимосвязь между этими и смежными с ними категориями.

Основным объектом исследования теории семантического поля является лексико-семантическое поле – совокупность лексических единиц разных типов, объединённых между собой на основе общего, инвариантного, значения парадигматическими и синтагматическими отношениями. Развитие концепции семантического поля привело к появлению таких её объектов, как ТСП – семантическое поле, реконструируемое на материале какого-либо конкретного текста; ассоциативное поле – совокупность слов-реакций на определённое слово-стимул; текстовое ассоциативное поле – группа лексических единиц, объединяемых вокруг значимого для какого-либо конкретного текста слова.

«Семантическое поле», «лексико-семантическое поле», «текстовое семантическое поле», «ассоциативное поле» и «текстовое ассоциативное поле» являются смежными категориями одной терминологической парадигмы, которые содержательно различаются в зависимости от тех или иных целей и задач. Специфика предмета и объекта настоящего исследования вполне логично обусловила выбор в качестве его базового понятия «текстовое семантическое поле». Принципиальных различий между ТСП и текстовым ассоциативным полем в работе не делается, в том числе и касательно возможностей реконструкции полей данных типов.

Во втором параграфе – «Структура семантического и текстового семантического поля» – решаются следующие задачи: выявляется структура ТСП, обозначается процедура выявления его состава; анализируются критерии выбора

имени и ядра поля; раскрываются возможности структурирования состава поля; предлагается процедура реконструкции ТСП.

ТСП имеет структуру, аналогичную структуре семантического поля, оно характеризуется наличием ядра, центра и периферии. Процедура реконструкции ТСП включает в себя следующие шаги.

Шаг I. Определение слова-ядра поля. В нашем случае это слова *страх, страшный, страшно*.

Шаг II. Выявление центра поля и контекстных ассоциатов, связанных с ядром поля и словами, входящими в его центр, различного типа отношениями:

– ближние, или контактные, лексико-грамматические связи, к которым относятся гипотаксис и паратаксис;

– ассоциаты, связанные со словом, являющимся ядром поля, в пределах одного предложения, т. е. ближние дистантные связи; поиск в пределах достаточно узкого контекста слов, вступающих в ядре поля в отношения смыслового сближения; эпидигматические отношения; отношения противопоставления; отношения сближения по формальным, например, буквенно-звуковым признакам (паронимическая аттракция); фоновые и прагматические связи, например, связь слова-ядра с какой-либо отсылкой к прецедентному тексту, с фразеологическим сочетанием, устойчивой метафорой и т. д.; оценочная характеристика слова-ядра и др.

Шаг III. Систематизация и классификация полученного материала.

Для реконструкции ТСП 'страх' используются следующие параметры словарной статьи «Идиоглоссария Достоевского»: подчинительные связи слова, гипотаксис (СЧТ1); сочинительные связи слова, паратаксис (СЧТ2); зона ассоциативного окружения слова (АССЦ); зона словообразовательного гнезда (СЛБР).

СЧТ1 *страх* *давешний, какой-то особенный, панический* (2 употребления), [как бы] *панический*, [свой] *панический, прежний, свой, тупой, тупой бессмысленный, ужасный, невыносимый, неопределённый, чрезмерный*; **страхи** *напущенные, напускные; страх* *встречи; за себя; страх* *вселился [в сердце], выводил [из себя], обложил [душу], овладевал, охватил, охватывал, поразил, пройдёт; страха* *приливы, тягость; страху* *полчаса; не было; до страха* *беспокоить; от страх* (в искажённой русской речи) *пронзиль [сердце]; от страха* *дрожать, креститься, мучиться; от страху* *убежать, чуть не дрожать; страх* *забыть, навести, почувствовать, заметить, производить; в страх* *впадать, перерождаться; страхом* *пронзиль [сердце], пугать; под страхом* *быть; со страхом* *ждать, оглядываться, следить, смотреть, дрожать, забиться, смотреть, спросить; в страхе* *смотреть;*

страшный(-ая,-ое,-ые) *беда, беспорядок, бессилие, боец, бремя, вещи, вещь, вопли, голос, духота, идея, испуг* (4 употребления), *катастрофа, клоак, кровопроливцы, минута, муки, мучение, нетерпение, нотка, присутствие, пропасть, пустяки, рожки, слово, сон, тоска* (2 употребления), *тучи, фамильярность, холод, что-то, язва; разрешение крови <...>* *страшнее, чем бы официальное разрешение кровь проливать; страшен* *ход в игре; очень страшен;*

страшно *опасно; страшно* *почти; страшно* *беспокоить, поразить, тревожить;*

СЧТ2 *не от страху* *даже за себя, а от одного только ужаса и отвращения; смущение и страх; предрассудки, одни только страхи; неприятнейшее впечатление и даже страх; прочь миражи, прочь напускные страхи, прочь привидения; в бешенство или в ужасный, невыносимый страх; с глубоким удивлением и с тупым бессмысленным страхом; ни полоумного бреда, как давеча, ни панического страху; дрожь от сырости, от темноты и от страха, что её теперь больно за всё это прибьют; до страха и трепета; под вечным подозрением и страхом; обессиление и страх; плач и страх; не то что в страхе, а в каком-то диком недоумении;*

пьяные и страшные рожки; страшные, отчаянные вопли с улиц; глубокий, страшный кашель; готовясь к страшной и неведомой катастрофе; страшным, хриплым, надрывающимся голосом; чьё-то близкое и тревожное присутствие, не то чтобы страшное, а как-то уж очень досаждающее; та страшная, та непроходимая пропасть; осуждён в жертву какой-то страшной, неслыханной и невиданной моровой язве; страшно, до ужаса поразило.

Представленный выше материал позволяет выявить соответствующие лексические парадигмы, например: **страх**: *бешенство, бред, миражи, недоумение, неприятнейшее впечатление, обессиление, отвращение, плач, подозрение, предрассудок, привидение, смущение, сырость, темнота, трепет, удивление, ужас.*

В третьем параграфе – «Семантический гештальт в структуре текстового семантического поля» – решаются следующие задачи: выявляется структура семантического гештальта в ассоциативном поле на материале «Русского ассоциативного словаря» (РАС); разрабатывается процедура выявления семантического гештальта и его составляющих в ТСП; проводится анализ полученных данных.

Под семантическим гештальтом понимается структура, образованная в соответствующем ассоциативном поле в ходе проведения ассоциативного эксперимента, отражающая семантическую организацию между словами-

реакциями к определённому слову-стимулу. Данная структура характеризует поле как единицу знания о мире, соотнося его строение с отражённой в нём структурой реальности. Структура такого рода отражает семантическую организацию между словами-реакциями на слово-стимул. В семантическом гештальте обнаруживаются понятийные зоны, позволяющие соотнести его с конкретными концептами и таким образом проследить возможности пересечения различных ТСП, т. е. в конечном итоге подойти к конструированию авторской концептосферы. Например, структуру семантического гештальта в ассоциативном поле 'испуг' (на материале [РАС]⁷) можно представить следующим образом: 1) причина, вызывающая испуг: *волк, змея, собака, крысы, петух, измена, пропасть, маньяк*; 2) непосредственные реакции на испуг: *адреналин, удивление, стресс, крик*; 3) отражение испуга (например, в лице): *лицо, в глазах, глаза, большие глаза*; 4) характер испуга: *сильный, дикий, страшный, ужасный, большой, огромный, мимолётный, жуткий, искренний, лёгкий, маленький, резкий*; 5) спонтанность испуга: *вдруг, неожиданность, неожиданно*; 6) субъект – тот, кто боится: *она, девчонка, испуганный человек, женский*; 7) схожие чувства и эмоции: *страх, ужас, отрицательные эмоции, шок*.

Для того чтобы определить состав семантического гештальта в ТСП, необходимо первоначально решить две задачи: 1) выявить состав ТСП; 2) обозначить зоны, которые наполняют семантический гештальт в структуре ТСП.

Приведём в качестве примера семантический гештальт в ТСП 'смех' (одном из полей, с которым в первую очередь взаимодействует ТСП 'страх' в тезаурусе Ф.М. Достоевского) на материале текста романа «Преступление и наказание».

Разговор Замётова с Раскольниковым (стр. 126⁸)

– субъект: Раскольников

– каузатор: вопрос Замётова

– качественная характеристика: *нервный хохот*

Реконструкция семантического гештальта даёт возможность проанализировать смысловую организацию текста литературного произведения, а в ходе группировки текстовых ассоциаций на определённое слово-стимул (идиоглоссу) – выявить особенности авторского тезауруса.

⁷ Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Русский ассоциативный словарь: В 2-х т. М.: ООО «Изд-во Астрель»; ООО «Изд-во АСТ», 2002.

⁸ Здесь и далее нумерация страниц романа «Преступление и наказание» даётся по: Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. Т. 6 // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30-ти томах. Ленинград: Наука, 1972–1990.

В третьей главе диссертации – «Субстанциональные характеристики семантического поля ‘страх’ в тексте романа Ф.М. Достоевского “Преступление и наказание”» – на практическом материале анализируется специфика концепта ‘страх’ как смыслового ядра соответствующего ТСП, выявляются способы языковой репрезентации данного концепта; определяются контекстные ассоциаты слова *страх* в романе «Преступление и наказание»; рассматривается взаимодействие ТСП ‘страх’ с другими ТСП и таким образом изучается место данного поля в смысловом пространстве текста романа.

В первом параграфе – «Текстовое семантическое поле концепта ‘страх’: общие характеристики» – решены следующие задачи: проанализирован концепт ‘страх’, функционирующий в качестве смыслового ядра соответствующего ТСП; изучено функционирование лексемы *страх* в тексте романа «Преступление и наказание».

В диссертации мы ориентируемся на следующие определения значения слова *страх*⁹:

СТРАХ I. 1. ‘Состояние сильной боязни, тревоги, беспокойства, душевного смятения перед какой-л. ожидаемой или воображаемой опасностью, бедой и т. п.’; 2. ‘События, предметы, вызывающие чувство сильной боязни, ужаса’.

СТРАХ II. ‘Очень, чрезвычайно, в высшей степени’.

Анализ лексико-семантического поля (далее – ЛСП) ‘страх’ предполагает выявление семантических компонентов значений слова *страх*, которые формируют смысловое ядро соответствующего поля. Процедура выявления состава ЛСП ‘страх’ включает в себя проведение следующих операций: 1) изучение происхождения слова *страх* и его внутренней формы, этимона; 2) обозначение состава словообразовательного гнезда, вершиной которого является *страх*; 3) изучение гипотаксиса и паратаксиса, типичных подчинительных связей и сочинительных связей слова *страх*; 4) выявление текстовых ассоциаций к слову *страх*; 5) проведение статистического анализа употребления слова *страх* в текстах Ф.М. Достоевского.

Второй параграф – «Контекстные ассоциаты слова *страх* в романе “Преступление и наказание”» – посвящён решению таких задач, как выявление состава ТСП ‘страх’ и контекстных ассоциатов единиц центра этого поля на материале романа «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского; рассмотрение

⁹ Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий. Т. V (По–С) / под ред. Ю.Н. Караулова; науч. ред. И.В. Ружицкий. М.: Азбуковник, 2021. – 1225 с.

возможностей визуализации ТСП 'страх', выявление способов интерпретации полученных в результате визуализации ТСП 'страх' графических данных.

Для выявления состава ТСП 'страх' в романе «Преступление и наказание» предпринимаются следующие шаги:

1. Определяется состав ЛСП 'страх' в русской языковой картине мира (далее – ЯКМ). В нашей работе учитываются только слова, входящие в ядро и центр ЛСП. Слова, входящие в периферийные зоны, несмотря на неоспоримую значимость в определённых случаях, из ЛСП исключаются. Например, для романа «Преступление и наказание» единицы периферийной зоны – это слова-символы, тропы и др. (*шляпа, крюк, крючок, зелёный драдедамовый платок* (как символ защиты), *кровь на сапогах*) и т. д.

Реконструкция ЛСП 'страх' осуществляется посредством анализа разнопланового материала, включая толковые словари русского языка, словообразовательные словари, словари тезаурусного типа и ассоциативные словари.

В результате проведённого анализа ЛСП 'страх' сделаны следующие выводы:

1.1. Имя поля – '*страх*' как 1) 'состояние сильной боязни, тревоги, беспокойства, душевного смятения перед какой-л. ожидаемой или воображаемой опасностью, бедой и т. п.'; 2) 'события, предметы, вызывающие чувство сильной боязни, ужаса'. Эти значения лексемы *страх* предлагаются в «Словаре языка Достоевского», где также как омоним выделяется *страх* в значении 'очень, чрезвычайно, в высшей степени', который, однако, в романе «Преступление и наказание» не встречается.

1.2. В ядро и центр ЛСП 'страх' входят такие лексемы, как само слово *страх*, его ближние синонимы и однокоренные слова. В результате был получен список слов, входящих в ядро и центр ЛСП 'страх' в русской ЯКМ: *боязливо, боязливость, боязливый <...> бояться, встревожить <...> испуг, испуганно, испугать <...> паника, паниковать, страх, страховидный, страховитый, страхолюдный, страшенный, страшенный <...> ужас, ужасать, ужасающий, ужасно <...>* и некоторые другие. В состав поля были также включены некоторые лексемы, находящиеся на границе между центром и периферией ЛСП, – *тревога, робость, беспокойство, волнение, жуть, оцепенение, опасение* и др.

2. Выявлены словоформы, одновременно входящие в русскую ЯКМ и в текст романа «Преступление и наказание». В ТСП 'страх' обнаруживается 342 таких

словоформы: *беспокойства, беспокойстве, беспокойство, беспокойством, боязливо, боязни, боюсь, боялась, испуг, испуга, испуге, испугом, испуганно, испугаться, мучительно-страшное, напуганные* и др. В ТСП некоторые словоформы отличаются высокой частотой употребления, например: *ужасно* (73), *боюсь* (31), *волнении* (22), *боялся* (21), *робко* (20), *страх* (17), *страшно* (16), *ужас* (13), *ужаса* (12), *испуге* (12), *ужасное* (11), *ужасе* (10), *страху* (10), *испугалась* (10), *бояться* (10), *беспокойством* (10), *испугом* (9) и т. д. Из обнаруженных словоформ особое внимание уделялось разделению ЛСВ многозначных слов *страшный, страшно, ужасный* и *ужасно*.

3. Обнаруженные словоформы (в общей сложности – 990 вхождений) и случаи, где слова *страшный, страшно, ужасный* и *ужасно* не входят в поле ‘страх’, выполняют функцию исходного лексического материала, распределение которого в тексте романа «Преступление и наказание» и подлежит анализу с помощью специально разработанной на основе авторской методики компьютерной программы *Distributio*¹⁰, позволяющей определить и отразить в графическом формате страницы романа, наиболее насыщенные этими словоформами, т. е. показать своего рода кульминации страха (см. Рис. 1).

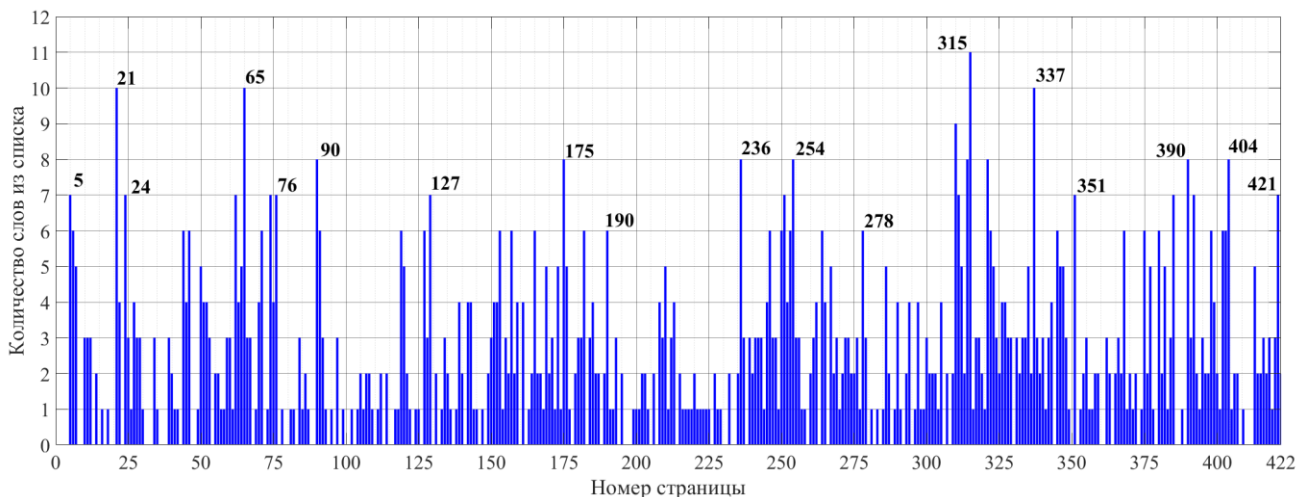


Рис. 1. Распределение словоформ семантического поля ‘страх’ в тексте романа «Преступление и наказание»

4. Посредством интерпретации вершин, обозначенных в графике, установлены контекстные ассоциаты слов, входящих в ядро и центр ТСП ‘страх’.

Процедура фиксации контекстных ассоциатов состоит в следующем:
1) выделяются пропозиции, обозначающие ситуации возникновения страха, в

¹⁰ Разработчик программы – Вс.И. Ружицкий.

нашем случае – на страницах романа, соответствующих вершинам в графике; 2) обозначаются ядерные слова – единицы ядра ТСП ‘страх’, – словоформы *страх, страшно, страшный* и слова с тем же корнем; 3) выявляются подчинительные и сочинительные связи слов, входящих в ядро поля; 4) если в контексте встречаются слова, входящие в одну лексическую парадигму с ядерными лексемами, т. е. отношения между ними синонимические, антонимические, паронимические, гипонимические и т. п., то эти слова автоматически вносятся в зону текстовых ассоциаций.

Например (А – ядерное слово и однокоренные с ним слова, Б – гипотаксис входящих в ядро поля слов, В – паратаксис входящих в ядро поля слов, Г – синонимы и антонимы к словам, входящим в ядро, те, которые зафиксированы в словарных дефинициях и в словарях синонимов, а также контекстуальные синонимы и антонимы, Д – дальние текстовые ассоциации, включающие причину возникновения страха, его проявление):

1) «Конец монолога Мармеладова» (стр. 21): А. *страх*; Б. *смущение и страх всё более и более овладевали пьяницей*; В. *смущение и страх*; Г. *ужасаться; бояться; в волнении*; Д. *скорбь; слёзы*;

2) «Возвращение пьяного Мармеладова домой, его разговор с женой, Катериной Ивановной» (стр. 24): А. *страх, страшный*; Г. *испуганный; испуг*; Д. *глаза; личика; заплакать; задрожать; закричать; броситься; дрожать как лист; зловецкий*;

3) «Раскольников в момент убийства Лизаветы» (стр. 65): А. *страх*; Б. *страх охватывал*; В. *не от страху даже за себя, а от одного только ужаса и отвращения к тому, что он сделал*; Г. *пугаться; пугать; напугать*; Д. *белый; вскрикнуть; вырваться; дрожь; задрожать; закричать; крикнуть; кричать; отвращение; отодвигаться; оцепенение; побежать; судорога; убийство*;

4) «Раскольников в полицейской конторе после убийства» (стр. 76): Г. *сметь; робеть; беспокойство; негодование; ужасно*; Д. *трусливо; подпрыгнуть с места*;

5) «Крик и ругань хозяйки» (стр. 90): Г. *ужасно; ужас; ужасный*; Д. *очнуться; крика; вопль; приподняться; сесть; замирать; мучиться; изумление; злоба; бешенство*;

6) «Диалог Раскольникова с Замётовым» (стр. 127): А. *страшный*; Б. *страшные вещи*; Г. *ужас; ужасно; бояться*; Д. *этакий; озноб; отчаянный*;

7) «Диалог Раскольникова с Пульхерией Александровной» (стр. 175): Г. бояться; ужасный; ужасно; Д. вдруг; встрепенуться; выскочить; робеть; смерть; умереть;

8) «Насмешки Раскольникова над Разумихиным» (стр. 190): Г. волнение; ужасно; ужас; Д. холодеть;

9) «Разговор после разрыва Дуни с Лужиным» (стр. 236): А. страшный; Б. страшная беда; Г. бояться; сметь; пугливый; боязливо; Д. Свидригайлов; бледнеть; сдвигать брови; дрожать как в лихорадке, как будто пятипудовая гиря свалилось с его сердца; воображение; приглядываться;

10) «Перед второй встречей Раскольникова с Порфирием Петровичем»: А. страх; Г. тревога и отчаяние; ужасный; бояться; Д. дрожать; дрожь;

11) «Приготовления к поминкам Мармеладова» (стр. 278): А. страх; Б. особенный и неопределённый страх; Г. опасаться; пугать; бояться; беспокойство; пуганный; Д. мощные, всезнающие, всех презирающие и всех обличающие кружки уже давно пугали Петра Петровича каким-то особенным страхом; бояться обличения;

12) «Раскольников в начале признания Соне в совершённом убийстве» (стр. 315): Г. пугать; ужасный; детский испуг; пугаться; пугать; испуг; ужас; Д. бледный; вопль; заплакать; отстраняться; отходить;

13) «Раскольников на панихиде в квартире Мармеладовых» (стр. 337): А. страшный, панический страх; Г. ужасный; ужасный и беспокойный; ужасное тяжело; тревожное присутствие; тревожить; Д. бежать; броситься; омерзение; отвращение; плакать; робко; смерть; содрогание;

14) «Разговор Раскольникова с Порфирием Петровичем о явке с повинной» (стр. 351): Г. бояться; испугаться; Д. воскликнуть; отвращение; отчаяние;

15) «Состояние и сны Свидригайлова перед самоубийством» (стр. 390): Г. ужасно; испугаться; Д. дрожь; замолчать; стиснуть зубы; лихорадочная дрожь; вздрогнуть; дрожь от лихорадочного холода; нагнуться осмотреть;

16) «Последняя встреча Раскольникова с Соней перед признанием в совершённом преступлении» (стр. 404): Г. дрожать; робкий; ужасно; встревожить; испугаться; сметь; испуг; Д. вскричать; бормотать; выходить;

17) «Воскрешение Раскольникова, осознание им своей любви к Соне»: Г. бояться; трепетать; ужасно; испугаться; Д. робко; скорбь; помертветь; вскочить; задрожать; смотреть.

Авторский идиостиль отражают в основном дальние текстовые ассоциации, проведём их группировку: действие, поступок, проявление страха: *бежать, бормотать, броситься, вздрогнуть, вопль, воскликнуть, вскочить, вскрикнуть, вскричать, встrepенуться, вырваться, выскочить, выходить, дрожать, лихорадка, дрожь, задрожать, закричать, замирать, замолчать, заплакать, крика, крикнуть, кричать, лихорадочный, нагнутьcя осмотреть, отодвигаться, отстраняться, отходить, очнуться, плакать, побежать, подпрыгнуть, приглядываться, приподняться, сдвигать брови, сесть, слёзы, смотреть, стиснуть зубы, убежать*; состояние персонажей: *омерзение, отвращение, отчаяние, оцепенение, робеть, робко, скорбь, содрогание, судорога, трусливо, трусливый, забитый, отвращение, оцепенение, изумление, мучиться, замирать, злоба, бешенство, озноб, робко, холодеть, отчаянный*; в том числе отражение состояния персонажей через использование колоративов: *белый, бледный, бледнеть*; связь со смертью: *помертветь, смерть, убийство, умереть, убийство*; связь с конкретным персонажем: *Свидригайлов* и др.; мимика, отражающая страх: *глаза; личико*; причина появления страха: *воображение, сон, встретиться, встреча, обличающий, обличение, презирающий, угроза*; характеристика страха: *зловещий, этакий*; мгновенность и случайность, неожиданность возникновения страха: *вдруг*.

Таким образом, можно сделать заключение о составе ТСП 'страх' (в списках представлены леммы, верхним индексом обозначается общая частота употребления соответствующих им словоформ в тексте романа «Преступление и наказание»; отсутствие индекса означает единичное употребление):

Ядро ТСП 'страх'

страх⁴⁷, страшно¹², страшный⁴⁰

Центр ТСП 'страх'

ахнуть, беспокойство²⁰, боязливо², боязнь³, бояться⁷⁹, волнение³⁴, вопль¹⁰, встревоженно, встревожить¹⁰, грозить³, грозно, грозный⁴, дикий⁹, дрожать⁶⁰, дрожь¹², жутко², забить², запугать⁵, застенчивый², заячий, зверский⁴, зловещий⁴, изумление¹⁷, испуг³³, испуганно⁷, испугать²⁰, испугаться²⁸, леденеть, малодушие³, мучительно⁵, мучительно-страшный, мучительный¹⁸, напугать⁵, негодование¹⁸, опасаться⁵, опасение³, опасно⁵, опасность⁹, опасный⁸, оробеть³, осмеливаться, осмелиться¹⁶, осторожность⁸, острастка, отважно, отниматься, отнятьcя, отчаянный¹⁸, оцепенение², панический⁴, перепугаться², побаиваться², погрозить, посметь¹⁰, похолодеть³, пугать¹¹, пугаться⁷, пугливый⁵, расстройство³, робеть⁴, робкий⁷, робко²⁰, робость², рутина, смелость³, сметь³¹, смятение, содрогание², содрогнуться², страсть¹⁰, струсить⁹, тёмный³², тревожить⁸, тревожный¹⁷, трепет², трепетать⁵, трус³, трусить², трусливо, трусливый³, трусость, трястись², убояться², угрожать, угроза⁹, ужас³⁷, ужасаться¹³, ужасно⁷³, ужаснуть², ужаснуться, ужасный⁴⁷, холод¹⁵, холодеть⁴, храбриться, храбрый, чудовищный⁵

Периферия ТСП ‘страх’

апатия, бежать, белый, беспамятство, бессилие, бессмысленный, бледненький, бледнеть, бледно, бледно-жёлтый, бледно-зелёный, бледность, бледный, броситься, вдруг, вечный, взглянуть, вздрагивать, воскликнуть, встрепенуться, встретиться, вырваться, выскочить, глаз, давешний, давить, дверь, движение, дерзкий, догадаться, Дуня, жест, жизнь, жить, задрожать, закричать, заплакать, запор, заторопиться, искривиться, кабак, колокольчик, крикнуть, кричать, кровь, кружка, крюк, крючок, лёд, лихорадка, Лужин, Мармеладов, мёртво-бледный, мнительность, молчать, мучиться, мысль, напускной, напустить, невыносимый, негодование, недоумение, ненавистный, ненависть, обессиление, обморок, обыск, овладевать, овладеть, озноб, омерзение, особенный, отвращение, отодвигаться, отступить, отходить, отчаяние, оцепенение, ощутить, ощущать, падучая, панический, плакать, плач, побежать, повыскочить, подивиться, подлец, подлец-человек, подозревать, подозрение, Полечка, поразить, Порфирий, предрассудок, прежний, приговор, припадок, припоминать, припоминаться, припомнить, припомниться, прислушаться, прислушиваться, происшествие, разбойник, раздражение, Раскольников, решиться, самоубийство, Свидригайлов, свой, скорбь, следить, слеза, слово, смертный, смерть, смех, смотреть, смотреться, смущение, сон, Соня, спокойный, спокойствие, спрятаться, старуха, стеснительно, стонать, страдание, страданье, страх Коли и Лёни, суд, судорога, теряться, тишина, трихины, тупой, убежать, убийство, улица, умереть, холодный, хохот, чрезмерный, чувство, чувствовать, шляпа

Из перечисленных выше ассоциатов *апатия, бешенство, запор, кабак, колокольчик, крючок, лёд, миражи, смех, старуха, сырость, шляпа* и некоторые другие являются индивидуально-авторскими.

В третьем параграфе – «Текстовое семантическое поле ‘страх’ в смысловом пространстве романа “Преступление и наказание”» – решаются следующие задачи: посредством применения компьютерных технологий исследуются возможности взаимодействия семантических полей в смысловом пространстве романа «Преступление и наказание»; даётся графическое представление пересечения ТСП ‘смех’ и ‘страх’; выявляется взаимосвязь ТСП ‘страх’ с другими полями – ‘смерть’, ‘неопределённость’, ‘случайность, неожиданность’, ‘степень’, ‘желание’.

Принципиально важной для конструирования тезауруса Ф.М. Достоевского мы полагаем возможность пересечения ТСП ‘страх’ и ‘смех’. Концепт ‘смех’ и его языковые репрезентанты занимают одно из важнейших мест в произведениях писателя. Частота употребления слова *смех* и входящих в соответствующее СП единиц, например, *смеяться, усмехнуться, насмехаться, хохотать, хохот, улыбаться, улыбка* и др., в тексте «Преступления и наказания» превышает среднестатистическую (в романе словоформы *страх, страха, страху* и т. д. встречаются 47 раз, *смех, смеха, смеху* и т. п. – 48 раз), и, что важно, ТСП ‘страх’ и ‘смех’ регулярно пересекаются в одном узком контексте. Наложение графиков распределения словоформ этих ТСП позволяет выявить ситуации взаимодействия данных полей: «Разговор об Алёне Ивановне между офицером и студентом, услышанный Раскольниковым» (стр. 54); «Разговор Замётова с Раскольниковым»

(стр. 126); «Реакция и состояние Раскольникова после разговора с мещанином» (стр. 210); «Сон Раскольникова» (стр. 213); «Вторая встреча Раскольникова с Порфирием Петровичем» (стр. 256); «Раскольников в начале признания Соне в совершённом убийстве» (стр. 315) и др.

Можно констатировать, что в качестве составляющих ситуации смеха нередко встречаются текстовые ассоциаты к слову *страх* и входящие в соответствующее ТСП: *бессилие, вздрагивать, вздрогнуть, волнение, воскликнуть, вскрикнуть, дрожать, испугаться, нервный, робко, тревога, ужасно, холодеть* и др., т. е. ТСП 'смех' в романе «Преступление и наказание» является смежным с ТСП 'страх'.

Аналогичным образом в диссертации рассматривается взаимодействие ТСП 'страх' с полями 'смерть', 'неопределённость', 'случайность, неожиданность', 'степень', 'желание'.

В заключении диссертации обозначены основные результаты проведённого исследования.

Наиболее важными выводами представляются следующие: многие материализованные в текстах писателя понятия, ключевые для русской языковой картины мира, к которым относится концепт 'страх', «эмоция эмоций», несомненно являющийся ключевым в структуре языковой личности Ф.М. Достоевского, остались за пределами внимания учёных. Существует очевидная связь концепта с определёнными идиоглоссами – лексическими единицами, характеризующими авторский идиостиль.

Для изучения языковой репрезентации концепта необходимо учитывать разноплановый языковой материал – само слово, обозначающее ядерный концепт; текстовые ассоциативные связи данного слова; вхождение ядерного слова-концепта в когнитивные языковые единицы.

ТСП, основной способ материализации концепта, характеризуется наличием ядра, центра и периферии. С целью структурирования ТСП в диссертации было предложено использовать категорию семантического гештальта, под которым понимается структура, образованная в соответствующем ассоциативном поле, т. е. в ходе проведения свободного ассоциативного эксперимента. Структура такого рода отражает семантическую организацию между словами-реакциями на слово-стимул. В семантическом гештальте обнаруживаются понятийные зоны, позволяющие соотнести его с конкретными концептами и таким образом проследить возможности пересечения различных ТСП, т. е., в конечном итоге,

подойти к конструированию авторского тезауруса. Определение состава ТСП возможно путём группировки текстовых ассоциатов по их семантической близости. В результате разработана процедура «заполнения» структуры семантического гештальта в ТСП ‘страх’ на материале романа «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского.

В работе определены способы языковой репрезентации концепта ‘страх’, являющегося ядром соответствующего ТСП. При этом предпринимались следующие шаги: прослежена этимология слова *страх*, материализующего ядро семантического поля; выявлен состав словообразовательного гнезда с вершиной *страх*; проанализированы паратаксис и гипотаксис слова *страх*, т. е. его подчинительные и сочинительные связи; обозначены наиболее типичные текстовые ассоциации к слову *страх*; доказана концептуальная значимость лексемы *страх*; проанализированы контексты, в которых употребляется слово *страх*, в первую очередь его паратаксис и гипотаксис в тексте романа «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского.

Важным результатом проведённого исследования является то, что в нём предложены способы визуализации ТСП посредством использования компьютерных технологий. Внимание обращалось в первую очередь на такой способ, как построение графика, отражающего распределение единиц семантического поля ‘страх’ в тексте романа «Преступление и наказание». Проведена интерпретация построенного графика, в том числе показана возможность определения текстовых ассоциатов через анализ обозначенных на графике вершин. Визуализация ТСП наглядным образом показывает области пересечения различных семантических полей. В качестве иллюстрации такой возможности проведено сопоставление ТСП ‘страх’ с полями ‘смех’, ‘смерть’, ‘неопределённость’, ‘неожиданность’, ‘степень’ и ‘желание’. Наложение графиков для концептов ‘страх’ и ‘смех’ фиксирует их взаимосвязь, несомненно актуальную для семантического пространства романа «Преступление и наказание».

Перспективы исследования видятся в расширении его исследовательской базы, в привлечении нового языкового материала, а также в верификации полученных данных.

**Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ
имени М.В. Ломоносова по специальности 5.9.5.**

1. *Ружицкий И.В., Ма Цзинян.* Семантическое поле 'страх' в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. 2021. № 3. С. 48–58. Объём авторского вклада – 50 %. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,356.
2. *Ма Цзинян.* Когда и почему смеётся Раскольников // *Litera*. 2021. № 11. С. 89–97. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,212.
3. *Ма Цзинян.* Визуализация текстового семантического поля 'страх' в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // Мир науки, культуры, образования. 2021. 6(91). С. 389–392. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,469.
4. *Ма Цзинян.* Семантический гештальт в структуре текстового ассоциативного поля 'страх' (на материале романа «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского) // Вестник Пятигорского гос. ун-та. 2022. № 1. С. 15–19. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,184.
5. *Ма Цзинян.* К вопросу о снятии многозначности слов *страшный / страшно, ужасный / ужасно* в текстах художественной прозы Ф.М. Достоевского // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 12/3. С. 153–157. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,092.

Публикации в других научных изданиях:

6. *Ружицкий И.В., Ма Цзинян.* Функционирование лексемы «страх» в тексте романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // Слово. Грамматика. Текст. Материалы Международной науч. конф. «Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного». М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, филологический факультет, 28–30 ноября 2019 г. Т. 20. 2019. С. 354–356.
7. *Ма Цзинян.* Семантический гештальт в структуре текстового ассоциативного поля (на материале романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание») // Материалы Международного молодёжного научного форума «Ломоносов-2020» / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. 2020. [Электронный ресурс] URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/index.htm. Номер статьи: 57.
8. *Ружицкий И.В., Ма Цзинян.* Что видит читатель в «Преступлении и наказании» // Творчество Ф.М. Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации. Серия: Язык и стиль Достоевского. КГПП КемГУ; Sitall Новокузнецк; Красноярск, 2022. С. 183–192.